

DOI: 10.31857/S241377150014552-0

План В. Я. Брюсова по изданию полного собрания сочинений А. С. Пушкина

© 2021 г. С. А. Казакова

Кандидат филологических наук,
научный сотрудник Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1
lettertosvetlana@gmail.com

Дата поступления материала в редакцию: 2 февраля 2021 г.

Дата публикации: 30 апреля 2021 г.

Резюме. Статья посвящена плану В.Я. Брюсова по изданию полного собрания сочинений А.С. Пушкина. В 1920 г. вышел первый и единственный том этого издания, который вызвал серьезное обсуждение в кругу пушкинистов, отразившееся в печати тех лет. Следующие тома, подготовленные для публикации, так и не вышли в свет, однако редактором была проделана масштабная работа, осталось множество черновых и беловых автографов, корректур, версток будущих частей собрания. Цель автора статьи – собрать и исследовать сохранившиеся в фонде Брюсова в РГАЛИ архивные документы, связанные с неизданными томами подготовленного им полного собрания сочинений Пушкина. В статье используются ранее не опубликованные материалы, описываются особенности неосуществленного брюсовского замысла в сравнении с другими изданиями Пушкина, цели редактора и состав издания, анализируются принципы расположения материала, методы работы Брюсова над примечаниями и биографическими статьями. В результате автор приходит к выводу, что Брюсовым была проделана монументальная работа по подготовке следующих частей полного собрания сочинений, которое могло бы решить задачу, изначально поставленную редактором перед собой, – дать издание, подводящее итог всему сделанному исследователями Пушкина на тот момент.

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-012-00106 “Валерий Брюсов – издатель сочинений Пушкина”).

Ключевые слова: Пушкин, Брюсов, пушкинистика, текстология, архивные материалы.

Для цитирования: Казакова С.А. План В.Я. Брюсова по изданию полного собрания сочинений А.С. Пушкина // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 2. С. 38–46. DOI: 10.31857/S241377150014552-0.

V. Ya. Bryusov's Plan for publishing A. S. Pushkin's Complete Works

© 2021 Svetlana A. Kazakova

Doct. Sci. (Philol.),
Researcher at the Moscow State University
named after M.V. Lomonosov,
9–1 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russia
lettertosvetlana@gmail.com

Received by Editor on February 2, 2021

Date of publication April 30, 2021

Abstract. The article is devoted to the plan for the publication of certain volumes of the Complete Works of Pushkin, edited by V.Ya. Bryusov. In 1920, the only volume of this edition was published, which caused honest discussions in the circle of Pushkinists, reflected in the press of those years. The following volumes, prepared for publication, were never published, but the editor did a large-scale job, leaving a lot of Pushkin's drafts and fair copies along with this edition's proofreads and layouts for future volumes. The purpose of the author of the article is to collect and study the archival documents preserved in the Bryusov fund at the Russian State Archive of Literature and Art, related to the further publication of the Complete Works. The article uses previously unpublished materials, describes the features of the unrealized Bryusov's plan in comparison with other plans of the Collected Works of Pushkin of previous scholarly publications, analyzes the goals of the editor, the composition of the works included in the next volumes, the principles of the arrangement of the material, the methods of Bryusov's work on notes and biographical articles in the collected works. As a result, the author comes to the conclusion that Bryusov did a monumental work on the preparation of the following parts of the Complete Collected Works, which could solve the problem initially set by the editor for himself — to prepare an edition that would summarize everything that Pushkin's researchers had done at the time of the publication of the collection.

Acknowledgements. The article is supported by the Russian Foundation for Basic Research (project 20-012-00106 “Valery Bryusov — publisher of Pushkin's works”).

Key words: Pushkin, Bryusov, Pushkin studies, textual criticism, archival materials.

For citation: Kazakova, S.A. *Plan V.Ya. Bryusova po izdaniyu polnogo sobraniya sochineniy A.S. Pushkina* [V.Ya. Bryusov's Plan for publishing A.S. Pushkin's Complete Works]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2021, Vol. 80, No. 2, pp. 38–46. (In Russ.). DOI: 10.31857/S241377150014552-0.

Не менее половины жизни В.Я. Брюсов посвятил академическому изучению классической русской литературы и в особенности творчеству Пушкина. Работы Брюсова вошли в его книгу “Мой Пушкин. Статьи, исследования, наблюдения” (М.; Л., 1929), о них писали Э.С. Литвин [1], Э.А. Полоцкая [2], Е.П. Тиханчева [3], М.Я. Цявловский [4] и др. Статья посвящена замыслу Брюсова, связанному с собранием сочинений Пушкина, первый и единственный том которого, подготовленный для Государственного издательства, вышел весной 1920 г.¹ Этому проекту предшествовало несколько неосуществленных проектов. Из них особенно важен был труд Брюсова по подготовке издания Пушкина в 1910 г. для книжного товарищества “Деятель” (см. ниже). Материалы этого издания легли в основу первого опубликованного в 1920 г. и последующих неизданных томов собрания сочинений Пушкина. Брюсов подготовил две части первого тома примерно за полтора года, но вышла только первая из них, включавшая лирику. Проект был слишком монументальным для одного человека, несмотря на то что он

проделал огромную работу в рекордно короткий срок, трудным было и положение всего издательского мира в послереволюционную эпоху. Кроме того, выход в свет первой части первого тома вызвал жаркие споры среди пушкинистов, и резкая критика брюсовского подхода к текстологии сказалась на том, что издание не было продолжено. Вторая часть была подготовлена Брюсовым к печати и даже набрана, о чем свидетельствуют документы, сохранившиеся частью в корректуре, частью в окончательно исправленной верстке, частью в гранках, однако ее так и не выпустили. В этой статье мы намерены воссоздать замысел Брюсова на основе неопубликованных материалов из его фонда в РГАЛИ (см. ниже). Используемый нами материал не был ранее введен в научный оборот, эти документы позволяют судить о том, чем издание Пушкина под редакцией Брюсова принципиально отличалось от других собраний сочинений поэта.

Итак, обратимся к предыстории этого издания. Брюсов намеревался издать собрание сочинений поэта на протяжении долгого времени, но его проекты так и не воплощались в реальность. Первая попытка закончилась тем, что Брюсова отказались ввести в состав комиссии академического издания Пушкина.

¹ *Пушкин А.С.* Полн. собр. сочинений со сводом вариантов и объяснительными примеч. в 3 томах и 6 частях / Ред., вступ. ст. и коммент. Валерия Брюсова. Т. 1, ч. 1: Лирика. М.: Гос. изд-во, 1919. XLVI, 428 с. (на обложке — 1920).

Н.О. Лернер писал об этом решении в письме от 6 января 1909 г.:

Маленькая новость. Якушкин отказался от редактирования академического “П[ушки]на”, и на его место выбрана коллегия — Морозов, Модзалевский, Козьмин и Кубасов. Вы, Щеголев и я забракованы. Я — жид и очень непочтителен к академии, кот[оро]й, по мнению отделения русс[кого] яз[ыка] и словесн[ости], обязан благодарностью по гроб жизни; сыграли роль и мои отзывы о работе Якушкина и статьи в “Руси” о подозрительных махинациях члена пушк[инско]й комиссии “Онегина” и о не менее подозрительной истории с петербургским памятником П[ушки]ну. Щеголев — “красный” и опасный. Вы — “декадент”; да еще против Вас, как мне говорили, мартоврейший [?] президент, кот[оро]му не нравятся Ваши стихи. <...> Академия показала, что ей не нужны знающие люди и хорошие работники. “П[ушки]н” отдан на кормление милому квартету, состоящему из литературного вора (обкрадывавшего Ефремова и Тихонравова), лакея по духу и по поступкам и двух совсем круглых невежд. Кстати: был разговор и о Гершензоне; он тоже не пригодился: предки Христа распяли. <...> Сайтов рассказал мне, что все было подстроено заранее, после секретных совещаний и поездок Модзал[евско]го к разным “особам”, т[ак] что к заседанию все было “готово”, большинство было уже научено, и возражать было бы бесполезно; он очень жалел, что не знал этого, — иначе не приехал бы на заседание; но от него все скрывали [5, с. 318–319].

Уязвленный решением пушкинской комиссии, Лернер прекратил отношения с Б.Л. Модзалевским.

Затем последовало письмо от 11 мая 1910 г., в котором Лернер предложил Брюсову участвовать в подготовке другого издания Пушкина:

Обращаюсь к Вам по просьбе И.А. Кубасова, заведывающего делами состоящей при “изящном” Разряде И[мператорской] Академии Наук комиссии, которая издает “Академическую Библиотеку Русских Писателей” (с изданными ею Кольцовым и I-м томом Лермонтова Вы, конечно, знакомы). Нас с Вами зовут в редакторы затаеваемого комиссией 8–9-томного “Пушкина”. Нужно выработать канонический текст и дать небольшие примечания. Кроме нас “привлекаются” Модзалевский (для писем) и Щеголев (для краткого биографического очерка). (Приблизительно таково пока распределение). Текст же хотят отдать Вам и мне. Считаю необходимым прибавить, что это комиссия не имеет ничего общего (кроме номинальной эгиды Академии Наук) с “большой”, “пушкинской” комиссией, которая никак не может разрешиться III-м томом своего “Пушкина”. Мы будем вполне независимы в работе, и, кроме того, нам будет предоставлена возможность пользоваться всеми бумагами Пушкина; конечно, будут предоставлены для работы и майковская, и онегинская коллекция рукописей Пушкина. Я с удовольствием принял это предложение и сказал Кубасову, что работать

с таким товарищем, как Вы, мне будет приятно и легко. Согласны ли Вы принять участие в этом деле? Надеюсь, что да, — эти занятия могут принести только пользу и наслаждение. Пора дать русскому читателю Пушкина — канон [5, с. 335–336].

Неудача постигла и этот замысел. Вскоре Брюсов отказался работать над этим проектом, так как убедился в финансовой ненадежности дела.

Дружеские отношения с Лернером расстроились, поскольку в октябре 1910 г. Брюсов согласился подготовить книгу Пушкина по заказу книжного товарищества “Деятель”, которая должна была выйти в серии “Библиотека русских писателей” под редакцией Е.В. Аничкова. Брюсов проделал огромную работу, но проект так и остался неосуществленным. Материалы для этого издания впоследствии были использованы в полном собрании сочинений Пушкина для Государственного издательства. За короткий срок Брюсов в одиночестве подготовил к изданию две части первого тома полного собрания сочинений Пушкина, однако напечатана была только первая — “Лирика 1813–1836 гг.”. Эта книга, опубликованная весной 1920 г., вызвала ожесточенную полемику среди пушкинистов, несомненно, выход издания в свет стал важным событием в академической среде. Помимо рецензий в печати известны устные отзывы о первой части первого тома под редакцией Брюсова — доклады Б.В. Томашевского на заседании Московского лингвистического кружка и И.Н. Розанова в пушкинском кружке В.И. Иванова. Розанов записал в дневнике в мае 1920 г.:

Вышел <с заседания Библиографического Общества в университете> с Бухгеймом и Синебрюховым. С ними библиогр<афические> беседы (между прочим о Пушкине под ред<акцией> Брюсова). Зашли на выставку “Рус<ского> Древн<его> Искусства”. Оттуда я в Лингвист<ический> Кружок, где Томаш<евский> делал доклад о той же книге “Пушк<ин>” под ред<акцией> Брюсова <...>. Через несколько дней, 25/12 мая: Утром заседание в Наркомпросе. <...> По оконч<ании> В. Иванов уговорил прочесть завтра на его семинарии доклад о Брюсовском Пушкине <...>. И это заседание состоялось в намеченный день. День “Пушкина” под ред<акцией> Вал. Брюсова. В Музее занят был главным образом этим. <...> Вечером делал устное сообщение о Брюсовском Пушкине. Возражения Гершензона и замечание какой-то “жены миронисицы” произвели на меня неприятное впечатление... [6, с. 247].

Доклад Розанова не сохранился, однако можно предположить, что последнее заседание

кружка было посвящено первому тому собрания сочинений Пушкина.

Замысел будущего издания Брюсов описал во вступительной статье к первой части первого тома:

В основу <...> плана легли следующие положения: 1) В изд. должно войти *все, написанное Пушкиным*², что поныне опубликовано, *за исключением*, однако, всего того, где творчество поэта не участвовало (2-ая часть “Истории Пугачевского Бунта”, выписки из книг, расписки, составленные по установленной форме, хозяйственные записи и т.д.); 2) текст произведений должен быть *критически проверен*; 3) крупные произведения должны быть *комментированы* с историко-литературной точки зрения; 4) ко всем произведениям должен быть дан *свод важнейших вариантов*; 5) к изд. должен быть присоединен критический *очерк биографии* Пушкина; 6) *правописание* в текстах Пушкина должно быть сохранено пушкинское, по автографам и первоизданиям, в комментариях — новое; 7) *расположены* сочинения должны быть в 6 частях: 1 — лирика, 2 — эпос и драма, 3 — романы, повести в прозе, 4 — исторические соч., 5 — статьи, 6 — письма, а внутри каждой части — в хронологическом порядке, *по периодам* жизни поэта [7, с. 7].

О том, какими Брюсов видел будущие тома полного собрания сочинений, позволяют сказать планы, рабочие материалы, корректуры неопубликованных частей полного собрания сочинений Пушкина, сохранившиеся в архивах. В РГАЛИ имеются следующие материалы:

1. Полное собрание сочинений А.С. Пушкина. Том I, часть II (1814–1835), под ред. и с коммент. В.Я. Брюсова (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 54. 687 л.).

2. Полное собрание сочинений А.С. Пушкина. Том I, часть II. Эпос и драма (1814–1825), под ред. В.Я. Брюсова (напечатан не был) (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 55. 286 л.).

3. Полное собрание сочинений А.С. Пушкина. Том III. Роман А.С. Пушкина “Евгений Онегин”. I и II главы с предисл. В.Я. Брюсова и статьей В.О. Ключевского “Евгений Онегин и его предки” с предисл. В.Я. Брюсова (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 58. 74 л.).

4. Полное собрание сочинений А.С. Пушкина. Том V, часть III. Художественная проза (1819–1836), под ред. В.Я. Брюсова (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 56. 449 л.).

5. Полное собрание сочинений А.С. Пушкина. Том VII. Жизнь на юге России; Крым, Кавказ. Исторические и автобиографические произведения, под ред. В.Я. Брюсова (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 57. 393 л.).

6. Полное собрание сочинений А.С. Пушкина. Тома III–IV. Роман “Евгений Онегин”, поэма

“Домик в Коломне” и маленькие драмы (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 61. 156 л.).

7. Полное собрание сочинений А.С. Пушкина. Часть III. Библиография о А.С. Пушкине, сост. В.Я. Брюсовым (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 65. 299 л.).

8. Систематический указатель источников биографии А.С. Пушкина, сост. В.Я. Брюсовым (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 66. 66 л.).

Вторая часть первого тома под редакцией Брюсова и с его комментариями, которая включала эпос и драму Пушкина, в 1919 г. была практически подготовлена к публикации и отчасти даже набрана. Она сохранилась в корректуре, частью в окончательно исправленной верстке, частью в гранках. До нас дошла корректура предисловия Брюсова ко второй части первого тома:

За 85 лет, прошедших со смерти Пушкина, появилось, или, по крайней мере, было начато около 14 “Собраний сочинений Пушкина”, редакторы которых ставили себе серьезные, научные задания. Ни одно из этих изданий, не исключая Академического, не стало непререкаемым авторитетом, и редактору каждого нового издания приходилось, если не начинать работу сначала, то вновь пересматривать все вопросы, связанные с печатанием и истолкованием пушкинских текстов (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 54. Л. 5).

Основным недостатком всех предыдущих изданий Брюсов считал “чрезмерную широту” и “всеобъемлемость” их плана: каждый редактор собрания сочинений Пушкина стремился создать окончательное издание, ему приходилось быть одновременно исследователем рукописей Пушкина, который должен “вновь пересмотреть и переизучить их все (доброе исполнение чего требует целой жизни человека)” (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 54. Л. 5), тщательным библиографом, биографом Пушкина и знатоком его эпохи, историком литературы, критиком, социологом и так далее. Такая полнота издания, по мнению Брюсова, вела к тому, что редакторы большую часть времени тратили на поиски еще не обнародованных произведений Пушкина или их новых вариантов. Между тем не были собраны все сохранившиеся рукописи Пушкина, некоторые из них не были изучены, другие оставались недоступными для исследователей.

Кроме того, существенный недостаток предыдущих изданий Пушкина, по мысли Брюсова, касался того, что редакторы недостаточно систематизировали комментарии, примечания составлялись по разным планам.

² Здесь и далее все выделения сделаны В.Я. Брюсовым.

В этом предисловии Брюсов подробно критикует недостатки Академического издания за отсутствие единого плана, а также издания под редакцией С.А. Венгерова, П.О. Морозова, П.А. Ефремова, упоминает и о собственном первом томе “Полного собрания сочинений” Пушкина:

В своей работе я старался избегнуть того отсутствия системы, на которое указывал выше. Но основной недостаток всех последних изданий присущ и моему. Оно желало быть одновременно и научным, и популярным, и через то не стало ни тем, ни другим. Обнять в очень кратком (таково было издание Госиздата) комментарии каждое произведение Пушкина *всесторонне* — оказалось невозможным. В одном месте потерпела ущерб одна сторона дела, в другом — другая (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 54. Л. 7).

Брюсов так определяет свою задачу как редактора:

Повторять ошибки своих предшественников было бы непростительно. Из их неудач ясно вытекает, что новое издание должно прежде всего *ограничить свои задания*, а затем — твердо *установить свой план*. <...> Согласно со всем сказанным, я, как редактор предлагаемого издания сочинений Пушкина, определенно, ограничиваю свою работу одним заданием. *Дать правильный текст всех сочинений Пушкина на основании всего, опубликованного поныне в печати* (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 54. Л. 7).

Намереваясь дать точный текст, редактор освобождает себя от обязанности объяснять его с историко-литературной, биографической и иных точек зрения. Примечания в собрании сочинений должны быть посвящены только вопросам по установлению правильного текста. Также в предисловии сказано, что редактор опирается только на то, что уже опубликовано в печати, и не ставит своей целью заново изучить все рукописи Пушкина, что потребовало бы всей жизни человека. При этом редактор должен использовать все, что по поводу текста данного произведения было опубликовано, но проверка по рукописям сделанного другими исследователями и изучение никем не обследованных рукописей остаются вне поля его работы. Финальная цель собрания сочинений Пушкина сформулирована Брюсовым следующим образом:

Дать завершительное, каноническое издание сочинений Пушкина, по всем первоисточникам, — еще дело будущего; но дать издание, которое подводило бы итог всему, сделанному по данный срок исследователями Пушкина, — задача выполняемая, и именно ее я себе и ставлю. Новое издание

должно дать полную картину того, что из текстов Пушкина и об этих текстах было известно науке ко времени редактирования издания (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 54. Л. 7).

Брюсов поясняет в предисловии, что в новое издание войдет все, написанное Пушкиным, то есть все его художественные произведения в стихах и прозе (лирика, поэмы, драмы, романы, повести), оригинальные и переводные, на русском и на французском языке; все его научные, критические и публицистические работы (исторические исследования, журнальные статьи, автокритические заметки), все его автобиографические записи (дневники и т.п.), всего его письма, деловые записи (перечни своих произведений, планы своих изданий), наконец, все вообще записи и надписи, сделанные Пушкиным, включая записи в альбомах, на полях книг, надписи на даримых книгах и рукописях. Таким образом,

...все, что когда-либо и где-либо было *напечатано* из написанного Пушкиным, должно найти место в новом издании и оно должно явиться самым полным из всех ранее выходявших (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 54. Л. 8).

Рисунки Пушкина, его устные “изречения” и “острые слова” не были включены в собрание, поскольку зачастую их подлинность оказывалась сомнительной.

Брюсов посчитал нужным пояснить и некоторые текстологические принципы, принятые за основу в издании. Под “первоначальной редакцией”, которая часто сопровождает основной текст, следует понимать “законченную обработку произведения, которое позже было переработано и явилось в новой редакции” (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 54. Л. 8). Все подобные первоначальные редакции должны быть включены в текст издания, это касается и последовательных обработок одного и того же стихотворения, одного и того же отрывка. Внесены в текст также “последующие” редакции законченных стихотворений, которые были позже вновь переработаны.

Текст и его редакции должны быть снабжены вариантами в примечаниях. Под вариантами редактор подразумевает

...все последовательные поправки и изменения отдельных выражений в тексте произведений. Изменения, сделанные самим Пушкиным в печатных изданиях, — приводятся полностью, так как все они точно подходят под понятие “вариантов”. Из рукописей же берутся все действительные *видоизменения текста*, без намерения — воспроизвести,

исчерпать *все слова*, написанные в рукописи (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 54. Л. 8).

В примечаниях приводятся именно варианты, а не воспроизводится рукопись со всеми ее особенностями, не приняты во внимание явные опiski и опечатки, различия в правописании и мелкие особенности в расстановке знаков препинания.

Как указано в предисловии, материал первоначальных редакций и вариантов, использованных в издании, взят из печатных изданий. Редактор не несет ответственности

...за ошибки в чтении рукописей, допущенные предыдущими исследователями, и не берет на себя обязанности продолжить их работу и извлечь новые варианты из рукописей, еще не изученных. Однако в тех случаях, когда известно существование таких неизученных рукописей, новое издание всегда на это указывает (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 54. Л. 8).

Особенно интересны разъяснения Брюсова по поводу “правильности текста”. Произведения, напечатанные самим Пушкиным, публикуются в последней, позднейшей по времени редакции. Есть исключения: лицейские стихи напечатаны в последней лицейской обработке, а переделки их в 1820–1825 гг. помещены отдельно как позднейшие редакции. Стихотворения 1817–1819 гг., измененные Пушкиным в печати для цензуры, тоже напечатаны в своих ранних редакциях, их цензурные переделки помещены отдельно. Пропуски полностью обработанных строф в “Евгении Онегине” и некоторых других произведениях восстановлены в тексте с уточнением, что в последней редакции эти места отсутствуют.

Произведения, которые при жизни Пушкина не были напечатаны, особенно необработанные черновые наброски, тоже даны в последней редакции. Брюсов считает нужным конретизировать источник произведения:

Какая бы редакция ни давалась в тексте, она всегда мотивирована в примечаниях, где всегда точно указано, откуда она заимствована и между какими редакциями (текстами) приходилось делать выбор. Читателю сообщаются все данные, чтобы критически отнестись к редакции, даваемой в самом издании (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 54. Л. 9).

Примечания к изданию составлены по единообразной системе, каждое дает ответы на установленный заранее ряд вопросов, в одном и том же порядке:

1) какие известны автографы (Пушкина) данного произведения и где они хранятся; 2) то же об его авторитетных списках; 3) были ли, когда и где, изданы факсимиле этих рукописей; 4) когда и где данное произведение было напечатано впервые, в отрывках, полностью, в разных редакциях; 5) когда и где оно было перепечатано при жизни Пушкина; 6) когда оно впервые было включено в собрание сочинений Пушкина; 7) на чем основана датировка данного произведения; 8) откуда взят текст, включенный в новое издание (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 54. Л. 9).

В примечаниях приводятся варианты по печатным изданиям и рукописям, в некоторых случаях добавляются отдельные “реальные” комментарии, необходимые для понимания текста, но при этом довольно сжато и только о неизвестных именах, названиях, обстоятельствах.

Автор предисловия заключает, что в новом издании все творчество Пушкина разделено на двенадцать небольших “периодов”, каждый из которых включает все написанное Пушкиным за это время: лирику, поэмы, драмы, повести, статьи, письма и так далее. Расположенные по хронологии периоды, по мысли редактора, дают полную картину творческой эволюции поэта.

Более полный замысел второй части первого тома полного собрания сочинений Пушкина можно установить по сохранившейся верстке, исправленной Брюсовым и подписанной к печати. Во второй части планировалось издать эпос и драму Пушкина 1814–1835 гг. — лирические поэмы, романы и повести в стихах, сказки, баллады, эпические и сатирические отрывки, подражания народной поэзии, трагедии, комедии, драматические сцены, планы и черновые наброски поэм и драм, оригинальные произведения, подражания и переводы. Второй части предшествовала статья Брюсова “От редактора”, объясняющая концепцию книги:

Во 2-ю часть отнесены стихотворные произведения, требовавшие для своей обработки значительного времени и которые поэтому не могут стоять в ряду с мелкими стихотв[орениями], большею частью датируемые одним днем. По этому признаку ко 2-ой части, кроме произведений чисто эпических и драматических, как “поэмы”, “баллады” и “драмы”, — отнесены подражания народной поэзии, как сказки, “Подражания Корану”, “Песни Западных Славян” и подражания русским народным песням (также — записи их). Чтобы сохранить цельность отдела, сюда же присоединены драматические произведения в прозе (которых у П-а весьма немного), тем более что и в других драмах

(в “Борисе Г[одунове]”) встречаются сцены, написанные прозой (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 55. Л. 1а).

Брюсов поясняет, что пушкинский текст дан в последней авторской редакции, но с устранением цензурных изменений. Произведения во второй части расположены так же, как и в первой, по периодам жизни Пушкина. Черновые наброски, начала неоконченных произведений и программы размещены по тем же периодам, как лирические стихи. Во второй части даны варианты: 1) печатных изданий, вышедших при Пушкине, 2) места, выпущенные в печати, но законченные в рукописи; 3) значительные отличия рукописи от печатного текста; 4) мелкие по тем же признакам, как для лирики. Варианты печатных текстов даны в издании внизу страницы; варианты рукописей — в примечаниях; первоначальные редакции произведений — во II Отделе каждого периода. Вторая часть первого тома была снабжена подробными пояснениями редактора:

Кроме объяснительных примечаний, каждому произведению предпослана вступительная заметка, выясняющая его происхождение, литературное значение и т. под. Планы ненаписанных произведений, по возможности, подробно раскрыты, и все относящиеся к ним черновые наброски даны в связном чтении, чтобы ясно представить вымысел поэта (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 55. Л. 1а).

Было сохранено авторское правописание в тексте, с соблюдением всех характерных особенностей пушкинских рукописей.

Сохранились материалы, которые должны были лечь в основу последующих частей полного собрания сочинений Пушкина. Так, Брюсов готовил издание художественной прозы 1819–1836 гг., которая вместила бы романы, повести, рассказы, очерки, записи народных сказок, сатиру в прозе, переводы стихов в прозе, подражания античным повествованиям, программы, планы и наброски художественных произведений в прозе, оригинальные произведения, подражания и переводы. То, что не было включено в эту часть, планировалось поместить в следующих томах (воспоминания, путевые записки, сатирические диалоги, автобиографические заметки и так далее). Рукописная статья Брюсова “От редактора” раскрывает принципы работы над третьей частью:

Материал в Части 3-ей расположен по тем же периодам, как в двух первых частях. В Отделе I

помещены произведения законченные и обработанные или хотя бы отрывки, но уже отделанные, вообще — вполне художественные; в Отделе II — черновые наброски, программы и планы первоначальных замыслов и не написанных произведений и т. под. При воспроизведении текста по рук[описи]: 1) вскрыты сокращения П-а; 2) цифры, большей частью заменены словами; 3) диалоги (разговоры) даны в современной форме, — речь каждого лица с новой строки (у П-а часто — сплошь или со сбивчивыми чередованиями кавычек и черты); 4) большие отрывки разделены красными (новыми) строчками там, где в рук[описи] поставлена разделительная черта; 5) в правописании, как в Частях 1-ой и 2-ой, сохранены характерные особенности П-а, независимо от того или другого написания в данной рук[описи]. Так как прозаические рук[описи] П-а изучены гораздо меньше, чем его стихи, то многие даты — предположительны, и даваемые вар[ианты] — часто выбраны случайно. Где даты есть в рук[описи], они воспроизведены в тексте. Вар[ианты] большей частью даны под текстом, в небольших произведениях — в конце их. Слова, добавленные редактором по догадке, поставлены в прямые скобки; то же — слова, зачеркнутые в рук[описи], но дающие новую мысль или новый образ; эти последние все оговорены под текстом. Объяснения — в конце отдельных глав или в конце всего произведения (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 2).

В материалах сохранились гранки I и II глав “Евгения Онегина” и предисловия Брюсова к роману, где он отмечал, что в его издании произведение представлено без изъятий:

При жизни Пушкина “Евгений Онегин” был напечатан далеко не полностью. Много строф было выпущено автором по соображениям частью цензурным, частью личного характера (с намеками на живых лиц); целая глава (VIII-ая — “Странствие Онегина”) изъята автором из состава романа и напечатана отдельно лишь в отрывках, и, наконец, другая глава (X-ая) совсем уничтожена, так что читатели долгое время и не подозревали о ее существовании. Между тем выпущенные строфы во многом дополняли нарисованную поэтом картину и характеристику его героев; “странствие” давало панораму всей России, а X глава должна была изобразить чрезвычайно важную сторону русской жизни: либерально-освободительное движение 20-х годов, закончившееся “14 декабря”. К сожалению, Пушкин, опасаясь обыска, сжег рукопись этой X-ой главы и оставил у себя только наиболее важные ее строфы, притом записанные условным способом (шифром). Ныне, однако, удалось, по рукописям поэта, восстановить все, что уцелело от X главы “Онегина”, почти полностью — главу о “странствии” или большую часть выпущенных строф, и роман предстает, наконец, — почти через столетие после своего создания, — перед читателями во всей своей подлинной широте. По указателю, приложенному к нашему изд[анию], можно видеть, что в “Евгении Онегине” захвачены буквально все стороны русской жизни, все классы общества, все вопросы своего времени и дан исчерпывающий ряд

картин нашей страны и русской природы. В нашем издании “Евгений Онегин” напечатан полностью: выпущенные автором стихи вставлены на свое место, как и VIII глава; из X-ой собрано все, что сохранилось. В примечаниях объяснены собственные имена, иностранные слова, редкие выражения, термины и т.д., а кроме того приведены некоторые из особенно характерных или любопытных вариантов по рукописям поэта (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 58. Л. 3).

Помимо предисловия Брюсова роман сопровождался известной статьей В.О. Ключевского “Евгений Онегин и его предки”. Гранки романа “Евгений Онегин” со второй по десятую главы с примечаниями и комментариями редактора, поэмы “Домик в Коломне” и “Маленьких трагедий” также отражены в фонде Брюсова.

Из предисловия к первой части собрания сочинений следует, что в четвертом выпуске Брюсов планировал поместить исторические сочинения Пушкина. В архиве есть рукописные материалы, которые, вероятно, должны были составить этот том (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 57). Он включал в себя отделы “Сочинения исторические” и “Заметки автобиографические”, в состав должны были войти не только законченные и обработанные произведения, но и подготовительные материалы к историческим сочинениям, черновые наброски, программы, заметки при чтении, отрывочные строки. В отделе “Приложения” были помещены исторические документы (манифесты, указы, рескрипты, рапорты, письма, воспоминания современников, относящиеся к историческим произведениям Пушкина).

Итак, материалы, хранящиеся в фонде Брюсова в РГАЛИ, которые должны были послужить основой для будущих частей полного собрания сочинений Пушкина, позволяют судить о том, что редактором была проделана грандиозная работа. Брюсов в одиночестве в крайне сжатые сроки подготовил два выпуска первого тома к публикации полностью, а также собрал множество материалов для последующих томов. С.А. Венгеров в письме Брюсову оценил его вклад в академическое изучение Пушкина: “Как подвиг единоличного труда (кажется, исполнено в 1½ года?) Ваше издание есть нечто беспримерное. <...> Желаю Вам неослабной энергии для завершения Вашего прекрасного литературного подвига” [8, с. 262]. Амбициозная задача — “дать издание, которое подводило бы итог всему, сделанному по данный срок исследователями

Пушкина”, — потребовала от редактора огромного труда, однако не могла быть выполнена единственным исследователем в тяжелые послереволюционные годы. Несмотря на неудачу, которая постигла единственный вышедший том издания, Брюсов значительно расширил картину пушкинского творчества. В последующие части собрания вошли не только законченные и обработанные произведения, но и незаконченные труды, программы, черновые наброски, планы произведений. Редактор стремился к максимальной полноте издания, подробно характеризовал особенности пушкинских рукописей и сверял текст с первопечатными источниками и в отдельных случаях с рукописями, желая дать правильный пушкинский текст. Все произведения снабжены примечаниями и “реальными” комментариями Брюсова, а также сводом вариантов по печатным изданиям и рукописям. Кроме того, он составил библиографию о Пушкине (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 65) и систематический указатель источников биографии поэта (РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 2. Ед. хр. 66). Одно из главных достоинств во многом недооцененного брюсовского издания — скрупулезная работа редактора над примечаниями, в которых подробно охарактеризованы автографы произведений и место их хранения, отражена информация об обстоятельствах первой публикации, обоснованы датировки, даны сведения об источнике текста в новом издании. Неосуществленное полное собрание сочинений Пушкина под редакцией Брюсова выделяется в ряду других изданий прежде всего тем, что редактор выступил одновременно как строгий филолог и поэт-новатор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литвин Э.С. В.Я. Брюсов о Пушкине // Брюсовские чтения 1963 года. Ереван: Айастан, 1964. С. 202–226.
2. Полоцкая Э.А. Пушкинские штудии В.Я. Брюсова // *Studia slavica*. Т. XXII. Fasc. 3–4. Budapest, 1976. С. 377–386.
3. Тиханчева Е.П. Брюсов — издатель Пушкина // Брюсов о русских поэтах XIX века. Ереван: Айастан, 1973. С. 89–123.
4. Цявловский М.Я. Брюсов-пушкинист // Валерия Брюсову. Сборник, посвященный 50-летию со дня рождения поэта [1873–1923]. М.: КУБС ВЛХИ им. Валерия Брюсова, 1924. С. 31–37.

5. Валерий Брюсов — историк литературы. Переписка с П.И. Бартеневым и Н.О. Лернером / Статьи, подгот. текста и коммент. Н.А. Богомолова, А.В. Лаврова. М.: Литфакт, 2019. 406 с.
6. Богомолов Н.А. СобираТЕЛЬ. Иван Никанорович Розанов и его время. М.: Издательский центр “Азбуковник”, 2020. 687 с.
7. Брюсов В.Я. Предисловие редактора // Пушкин А.С. Полн. собр. сочинений со сводом вариантов / Ред., вступ. статьи и коммент. В.Я. Брюсова. М: Гос. изд-во, 1919. Т. 1. Ч. 1. С. 7–10.
8. Из переписки В.Я. Брюсова // Вопросы литературы. 1993. Вып. 6. С. 256–286.
9. *o russkih poetah XIX veka* [Bryusov on Russian Poets of the 19th century]. Erevan, Ajastan Publ., 1973, pp. 89–123. (In Russ.)
4. Tsyavlovskiy, M.Ya. *Bryusov-pushkinist* [Bryusov the Pushkinist]. *Valeriyu Bryusovu. Sbornik, posvyashchennyy 50-tiletiyu so dnya rozhdeniya poeta (1873–1923)* [Valery Bryusov. Collection Dedicated to the 50th Birthday of the Poet (1873–1923)]. Moscow, 1924, pp. 31–37. (In Russ.)
5. *Valery Bryusov — istorik literatury. Perepiska s P.I. Bartenevym i N.O. Lernerom* [Valery Bryusov is a Literary Historian. Correspondence with P.I. Bartenev and N.O. Lerner. Ed. and Collect. by N.A. Bogomolov, A.V. Lavrov]. Moscow, Litfakt Publ., 2019. 406 p. (In Russ.)
6. Bogomolov, N.A. *Sobiratel. Ivan Nikanorovich Rozanov i ego vremya* [Collector. Ivan Nikanorovich Rozanov and His Time]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2020. 687 p. (In Russ.)
7. Bryusov, V.Ya. *Predislovie redaktora* [Editor's Foreword]. *Pushkin, A.S. Polnoe sobranie sochinenij so svodom variantov* [Complete Works with a Set of Options. Ed. and Collect. by V.Ya. Bryusov]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo Publ., 1919, Vol. 1, Part 1, pp. 7–10. (In Russ.)
8. *Iz perepiski V.Ya. Bryusova* [From the Correspondence of V.Ya. Bryusov]. *Voprosy literatury* [Literature Issues], 1993, Issue 6, pp. 256–286. (In Russ.)

REFERENCES

1. Litvin, E.S. *V.Ya. Bryusov o Pushkine* [V.Ya. Bryusov about Pushkin]. *Bryusovskie chteniya 1963 goda* [Bryusov Readings 1963]. Erevan, Ajastan Publ., 1964, pp. 202–226. (In Russ.)
2. Polotskaya, E.A. *Pushkinskie shtudii V.Ya. Bryusova* [Pushkin Studies by V.Ya. Bryusov]. *Studia slavica* [Studio slavica]. Budapest, 1976, Vol. XXII, Issue 3–4, pp. 377–386. (In Russ.)
3. Tihancheva, E.P. *Bryusov — izdatel Pushkina* [Bryusov as a Publisher of Pushkin]. *Bryusov*